

□

Пространство под сценой перед церемонией награждения было шумным.

Алек смотрел вверх на Дэниела на подиуме и запивал жажду газированной водой. Они говорили, что всё закончится за тридцать минут? Даже сама структура церемонии была предсказуема — по-настоящему скучный спорт, отнимающий много времени.

Однако, раз уж он оказался здесь, спонсор не мог не присутствовать и решил выполнить свою часть.

В первом ряду стояли репортёры с камерами размером с предплечье, выстраиваясь в линию и ослепляя вспышками, а официальные лица у края сцены суетились, готовясь вручать трофеи.

Команды пилотов, попавших на подиум, уже собрались и готовились подбрасывать их в воздух. С другой стороны за ограждением толпились фанаты Формулы-1, ожидавшие открытия доступа к трассе.

Большинство болели за победившую Mercedes, но были и отдельные оранжевые шапки McLaren, а также чёрные с логотипом Featherway.

Увидев это, Алек даже удивился, что у Onyx Featherway вообще есть фанаты.

Церемония была банальной, вплоть до аплодисментов, льющих со всех сторон.

Сначала прозвучал гимн Монако, затем, в соответствии с национальностью победителя — Эша Тейлора — британский гимн.

Действующий чемпион, стремящийся к повторной победе, первым поднял тяжёлый трофей. По сравнению с ним, трофей Дэниела, как и положено третьему месту, был довольно милым.

Награда вместе со скромным букетом едва помещалась в двух ладонях — размер, который даже стыдно выставлять на полке.

— Большие аплодисменты Дэниелу Линдбергу и команде Onyx Featherway за третье место!

Если честно, отражённый в глазах Алека Дэниел Линдберг был не меньшим нарушителем спокойствия, чем его напарник.

В Формуле-1, обожающей драму и истории, какой же он удобный материал — сын, отвернувшийся от отцовского ореола, чтобы его жевали, разрывали и смаковали.

По сравнению с этим, его тяжёлый характер, не соответствующий внешности, и стиль вождения, смелее, чем можно было ожидать, уходили на второй и третий план.

Титул сына чемпиона мира — не то, что может получить любой. В каком-то смысле Дэниел мог бы идти гораздо более лёгким путём и быстрее, чем кто-то вроде Марселя Диаса, который полагается на богатство отца и ведёт себя вызывающе.

Разве восхождение — это только горная тропа? Спина человека, который завязывает шнурки, отказываясь от подготовленной канатной дороги, иногда выглядит глупо.

Но Дэниел Линдберг шёл по этому пути уже семь лет.

Он доказал всему миру своё упрямство и одержимость одной целью, добровольно став материалом для чужих историй.

Он двигался молча, будто ценность имело только то, что он видел своими глазами, идя своим путём.

Чем больше он его узнавал, тем более непостижимым становился этот человек.

«Лучше просто использовать его».

Если это титул, который он получил против воли, значит его следовало использовать с пользой.

Бремя быть сыном Ноэля Линдберга, насмешки и внимание, возникающие из-за выбора трудного пути вместо удобного. Вместо того чтобы нести это и молча идти вперёд — проще использовать всё это, говорил он. Выбрать лёгкий путь и отбросить ненужные страдания.

Похоже, он стал спонсором крайне глупого и раздражающе упрямого человека. Настолько, что тот даже невольно вмешивается.

Его предчувствие с первой встречи не было ошибкой. Этот человек действительно не был обычным. Даже если его растоптать — он не гаснет, выживает в пепле и снова разгорается. В конце концов, он упрям, как воплощение разрушения, будто способен сжечь всё вокруг.

Неожиданный гость, оказавшийся на подиуме, оставался спокойным до момента вручения третьего места.

Дэниел поднял трофей, словно демонстрируя его, а во время празднования с другими пилотами даже неловко улыбался. Это было странное зрелище, но не неприятное. Алек хлопал, скрывая собственный смех среди множества аплодисментов.

Незаметно церемония подошла к концу.

Когда началось долгожданное открытие шампанского, праздничные пушки выстрелили серебристым конфетти.

Длинные ленты свободно колыхались над подиумом вместе с ветром и движением толпы.

Эш Тейлор, открывший бутылку первым, наклонил её в сторону Дэниела. Тот в ответ облил его шампанским и направил струю на команду внизу.

Члены Featherway, промокшие с ног головы и не имея возможности выпить это шампанское, радостно прыгали и тут же подхватили Дэниела, как только он спустился с подиума.

Его усадили на плечи и начали носить вокруг. Едва удерживая равновесие, он держал трофей в левой руке, а шампанское и букет — в правой, будто не желая терять ни одной из этих трёх вещей.

— Дэниел! Дэниел Линдберг!

— Аaaa! Дэниел!

— Спасибо! Спасибо тебе! Ты справился!

Я никогда не смогу вас понять.

И всё же Дэниел Линдберг ослепителен — упрямо настаивая на том, что не живёт по чужим правилам.

Алек, затерявшийся среди фанатов, журналистов, официальных лиц и членов команды, которые спешили увидеть пилота вблизи, потерял равновесие и был подхвачен толпой. Красновато-коричневые солнцезащитные очки, сидевшие на кончике носа, соскользнули и упали на пол. Поднять их уже было поздно. Он оказался в таком положении, что не мог даже наклониться.

Мир, увиденный без линз, закружился перед глазами. Чёрно-белая клетчатая разметка, флаг команды-победителя, конфетти и шампанское — всё летало над головой в безумном праздничном вихре.

Это была шахматная доска, на которую он не собирался ступить. Дэниел Линдберг сумел поставить Алека Уокера прямо в центр торжества, которое тот считал совершенно не имеющим отношения к своей жизни. Человек, презирующий спорт как пустую трату времени, сделал это. Впечатляюще.

— Алек Уокер!

В тот момент, когда он это осознал, вниз на него обрушилась яркая улыбка, которую он даже не мог себе представить.

— Лови цветы, спонсор команды!

Тебе это настолько нравится?

Всего лишь третье место.

Это произошло мгновенно. Улыбка Дэниела, переполненная радостью, превратилась в золотую стрелу, собранную из самых ярких золотых частиц мира и закалённую любовью, и вонзилась прямо в сердце. Это была ошибка Купидона и шалость Афродиты. Но маска Алека, беспомощно сорванная, разбитая, растоптанная, исчезла без следа — так же, как его солнцезащитные очки.

У Алека Уокера никогда не было ничего, что находилось бы ниже этого уровня.

Жажда победы и её нетронутая чистота. Страсть и экстаз. Сила энергии, которая полностью подавляла. Даже радость, от которой невозможно не заразиться.

Такой яростный дефицит. Его собственная пустота, о которой он сам даже не подозревал.

— Причины того, почему что-то нравится, у каждого свои. Вероятно, столько же разных катализаторов, сколько существует видов спорта.

Ты, бегущий к клетчатому флагу, так похож на шахматную доску, находишь и пробуждаешь это.

Ты переворачиваешь эту доску, разбиваешь её, устраиваешь хаос. Ты открываешь игру, о существовании которой я даже не знал, и делаешь меня проигравшим. В этот момент я точно знаю своё поражение — из-за тебя.

— Катализатор того, чтобы влюбиться в что-то, всегда бывает чем-то незначительным.

Алек Уокер, бизнесмен, мгновенно понял ценность этой улыбки. Это была улыбка, доступная

не каждому, которую нельзя увидеть в любой момент. Даже часы, усыпанные бриллиантами, не дали бы даже шанса её увидеть.

Даже для спонсора, гордившегося своим исключительным богатством, разворачивалась сцена, которую нельзя было купить ни за миллиард долларов. Всего лишь с одним трофеем за третье место.

— Если ты действительно не понимаешь, надеюсь, ты однажды поймёшь. Возможно, это будет не так плохо, как ты думаешь.

Потрёпанный букет описал величественную параболу и упал прямо перед ним. Эти три секунды казались мучительно медленными. Алек поймал его, не упустив. В тот же момент умные часы, которыми он всё это время пытался заполнить пустоту, издали звук, которого он никогда раньше не слышал, и вывели уведомление.

[! Внимание!] Ваш сердечный ритм нестабилен. Пожалуйста, наденьте смарт-часы правильно!

Что означал этот сбившийся ритм сердца, было очевидно. Это был момент, когда мужчина, всю жизнь игнорировавший спорт, был полностью поглощён спортсменом и влюбился.

<http://bllate.org/book/17841/1719141>